

18+

Журавли

The background of the image is a stylized landscape. A large, light-colored mountain peak dominates the center, set against a sky with soft, pinkish-purple clouds, suggesting a sunset or sunrise. Several cranes are depicted in flight, scattered across the sky. The overall color palette is warm, with pinks, purples, and oranges, contrasted with the dark blue of the sky at the top and bottom.

Наталья Козлова

Журавли

«Издательские решения»

Козлова Н.

Журавли / Н. Козлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987076-6

Весть о начале войны повергла в страх, люди не знали, чего ждать, как жить дальше. Война — самое страшное, самое жуткое слово, какое только есть в мире. От одного его произношения бегут мурашки по коже и становится не по себе. Войны уносят тысячи жизней. Разрушают все вокруг. Приносят голод. Читая о прошлых войнах, мы понимаем, как много для нас сделали люди, стоявшие за нас не на жизнь, а на смерть. Каждый автор этой книги отдаёт дань подвигу героев земли русской.

ISBN 978-5-44-987076-6

© Козлова Н.
© Издательские решения

Содержание

Журавли	6
Екатерина Адаменко	16
«Я замру на секунду над фото...»	16
«Знаешь, милый, так хочется жить...»	16
«Разгибаем у «эфки» усики...»	17
«Мне снова сегодня приснилось проклятье...»	17
«В двери банка вошел старый дед...»	18
Нет оправдания войне	19
«Время пролетело безвозвратно...»	20
6 роте	20
Иван Козлов	22
Памяти 28-и Панфиловцев	22
Мы отстояли Сталинград	22
Начало.1941 год	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Журавли

Наталья Козлова *Редактор*

ISBN 978-5-4498-7076-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Журавли

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то, А превратились в белых
журавлей.
(Расул Гамзатов)*

Строки Расула Гамзатова не оставляют равнодушными сердца людей. Они вечны, как и память о воинах, победивших захватчиков, и труженниках, которые не жалея сил помогли в тылу.

Весть о начале войны повергла в страх, люди не знали чего ждать, как жить дальше. Война – самое страшное, самое жуткое слово, какое только есть в мире. От одного его произношения бегут мурашки по коже и становится не по себе.

Войны уносят тысячи жизней. Разрушают все вокруг. Приносят голод. Читая о прошлых войнах, мы понимаем как много для нас сделали люди, стоявшие за нас не на жизнь, а на смерть. Их никто не спросил, хотят ли они воевать. Их поставили перед фактом, вынудили. И, положив все свои силы – они одержали победу. В наши дни осталось очень мало ветеранов. Очень мало. Поэтому мы призываем не забывайте о их подвиге, цените его, помогайте делами этим людям и не только 9 мая.

Эта книга посвящена именно им. Каждый автор этой книги отдаёт дань подвигу этих людей.

Казанцев Павел Иванович

Погиб 23 февраля 1942 года

Маврина Анна Ивановна, труженица тыла

На фото слева – Журавлев Максим Кириллович. Был полковым поваром, дошел до Берлина. Спасал от голодной смерти всеми правдами и неправдами.

Евстигнеев Нестер Федорович- труженик тыла

03.11.1929—26.02.2018

Понуров Христофор Еремеевич (высокий, 07.05.1904—13.12.1941) с товарищем по оружию. Фото с призывного участка в г. Горьком осень 1941 года

Черняков Николай Андреевич, рядовой

Черняков Василий Андреевич, рядовой

Награждение ветеранов медалью к юбилею Победы

Ульянов Тимофей Егорович прошел ВОВ И Советско-японскую войны

Был выходной. И вся страна
Спала спокойным сном,
А на нее неслась волна,
Объятая огнем.

(Иван Козлов)

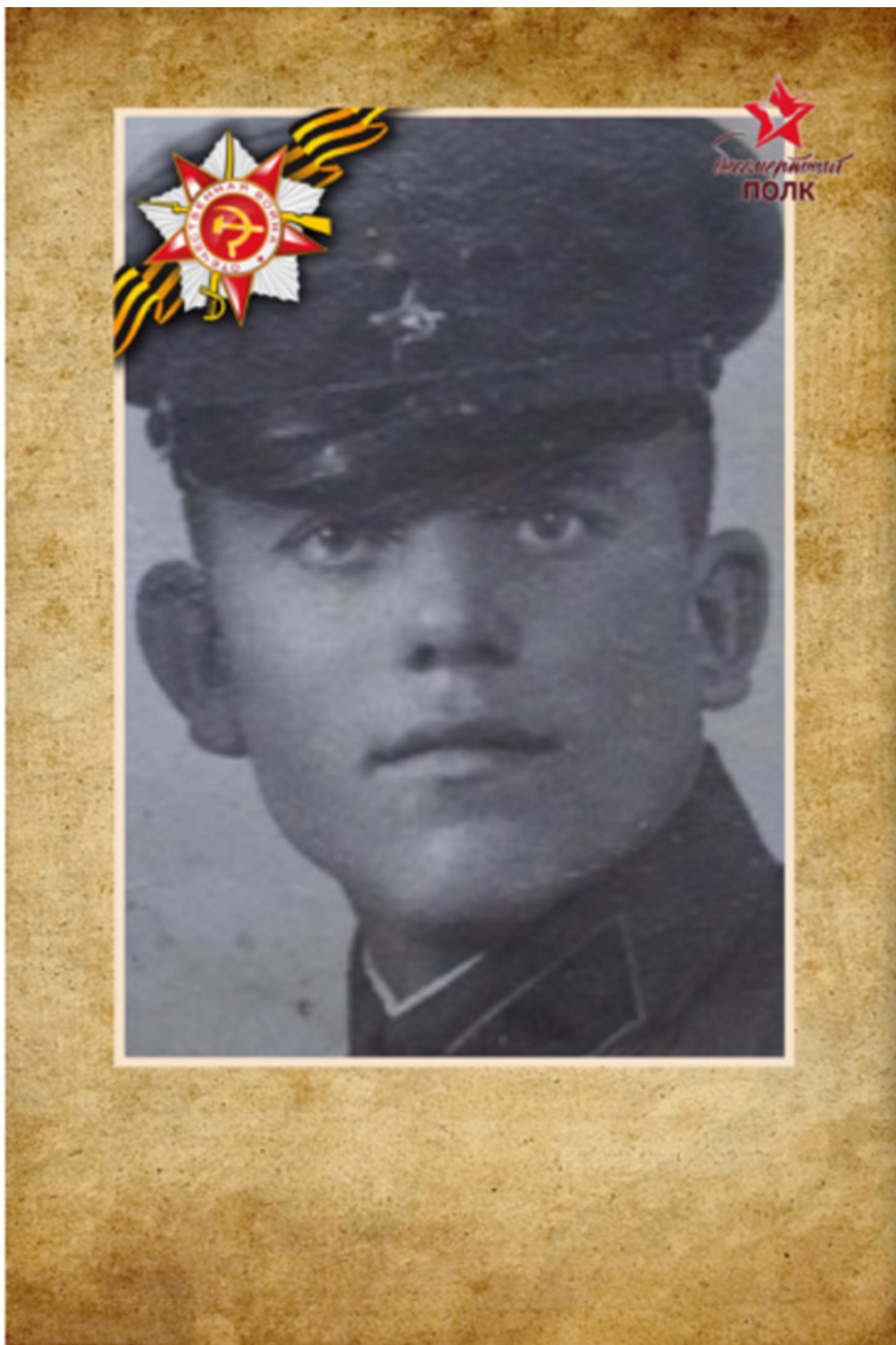

Екатерина Адаменко

«Я замру на секунду над фото...»

Я замру на секунду над фото,
На котором мы все ещё живы,
Где с улыбками целая рота
Смотрит смело в глазок объектива.

Через день, может быть через месяц,
Сильно строй наш родной поредет,
Пали жертвами подлости, спеси,
Лишь комбат от потерь поседеет...

Погибали на промке ребята,
Под Ямполем кровавые трупы.
Но ведь мы не слепые котята,
Хоть бываем порою и грубы,

Но мы люди, сгубившие судьбы
И себе, и возможно, многим,
Терминал всегда помнить будем,
После смерти на Ада пороге.

Вы простите меня, братишки,
Что здесь жить я без вас осталась.
О войне никакие книжки
Не расскажут ведь даже малость,

Не расскажут, какими были
Пацаны из шахтерского края,
Как ложились они в могилы,
Свою землю собой закрывая.

«Знаешь, милый, так хочется жить...»

Знаешь, милый, так хочется жить
И не слышать предсмертные стоны;
От кошмаров ночами не выть,
Вспоминая прорыв обороны.

Знаешь, мамочка, хочется жить
В светлом, добром и радостном мире.
Бога меньше грехами гневить,

И забыть о военном мундире.

Знаешь, брат мой, мне хочется жить,
А не спать на земле с автоматом.
Но должна до Победы служить,
Став на время железным солдатом.

Знаешь, папа, всем хочется жить.
Что поделать, нелёгкое время.
Вы позвольте по мне не тужить,
Ведь тоска – это тяжкое бремя.

Всё. Прощайте, братишки, вам жить,
Мне пора путешествовать. В вечность
Очень жаль молодой уходить,
Но теперь впереди бесконечность...

«Разгибаем у «эфки» усики...»

Разгибаем у «эфки» усики,
Мчатся кадры из жизни в глазах.
Представляем звуки музыки
Возле гроба, и маму в слезах.
О чем думает тот, кто решился
На подобный отчаянья шаг?
Мы до смерти еще умирали,
Когда поняли – выход один.
Нервы в теле позиции сдали
И прибавилось новых седин.
Мы заранее стали «двухсотыми»,
На подмогу надежда промчит
Мимо нас. Лишь смертельными нотами
Ближе, ближе «калаш» зазвучит.
Смерть сегодня от нас отказалась,
Мы уже даже ей не нужны.
Цена жизни – извечная тяжесть
Снов и эха проклятой войны.

«Мне снова сегодня приснилось проклятье...»

Мне снова сегодня приснилось проклятье,
Война на пороге домов.
Разрушено мирное тихое счастье,
К такому никто не готов.
Мне снова сегодня приснилось – стреляли,

И это отнюдь не салют.
Эффект «дежавю» – с запада нападали,
Нас грабят, насилуют, жгут.
Вот танки заходят на площадь Победы,
Взрывают часовню и парк.
Выходит, что зря защищали нас деды,
Раз в школах пылает пожар?
Сквер Павших Бойцов залит потом и кровью,
Но мы не спасли и его.
Один ветеран призывал массы к бою,
Все бросили, нет никого.
Сон страшен, ужасен, конечно...
Проснувшись, Мной задан важнейший вопрос:
Кто встанет в защиту, войне ужаснувшись?
Так тихо, что страшно до слёз...

«В двери банка вошел старый дед...»

В двери банка вошел старый дед,
И спросил у охранника скромно:
«Ты, сынок, дай простой мне ответ,
Где найти в этом зале огромном.
То окно, куда платят за свет».
Заплатил и забрал уже чек,
Огляделся спокойно по залу,
И сказал: «Ограбление. Век
Мой кончается, времени мало,
Я военный простой человек».
В телефон попросили его
Рассказать всё ж, чего он желает.
И ответил старик: «Лишь того,
Что листочек бумаги лишь знает,
Вот прочти. Больше мне – ничего».
Через час принесли тот пакет,
С содержимым, дороже алмаза.
И, одевшись, ступил на паркет,
Боевой офицер. Не спецназа,
Но военных Великих побед.
И он вышел. Не взяв ни гроша.
Лишь напомнив, что те ветераны
Воевали за жизнь. Их душа
Не одной покороблена раной —
Жизнь когда-то была хороша...
Офицера под руку держал
Ветеран современного боя —
Он афганец, но смерти кинжал
Тоже видел, и чести достоин —

Выжил стойко и духом не пал.
Гордо шли ветераны вперёд,
Позади двери банка оставив.
И, старик, замедляя свой ход,
Вдруг упал. Ничего не исправить.
Он окончил свой славный поход.
В тишине робко Смерть подошла,
И поставила рядом свой ранец.
В него душу запрятав, ушла.
Лишь стоял на коленях афганец
И слеза по щеке потекла...

Нет оправдания войне

Нет оправдания войне.
Смерть гарью отдаёт могильной.
О Боже, милостив, всемогущий,
И пара крыльев на спине...

Нет оправдания войне.
Лежат в гробах молодые люди,
И жизни в них уже не будет,
Лишь кровь осталась на спине.

Нет оправдания войне,
Её желать – ведь то безумно,
Подумать нужно вам разумно,
Убрать влияние извне.

Нет оправдания войне.
Слезам вы не найдете цену,
И близким в мире нет замены,
Горит душа в пустом огне.

Нет оправдания войне!
Вам всем готовиться до ада,
Разжечь войну вам было надо
В огромном мире, и в стране...

Нет оправдания войне...
Верните нам погибших братьев,
Позвольте поскорей забрать их
Домой, к родителям, к жене...

Нет оправдания войне.
Будь трижды проклят тот Иуда,
Забравший мир, забравший чудо...

Будь проклят. Люди нам важней.

Нет оправдания войне!!!

«Время пролетело безвозвратно...»

Время пролетело безвозвратно,
Час настал вернуться мне с войны.
Мечется душа, хочу обратно,
Сбежать от наступившей тишины.

Каждый вечер в голове мелькают
Лица тех, кто рядом был в аду.
С дремотой всё это затихает,
Я во сне покой себе найду.

Нет покоя – сон теперь ужасен,
Братьев режут на моих глазах.
Нож сверкает – остр он и опасен,
Слезы вижу я на образах
У икон, что мне во сне явились
Над бойцом, погрязнувшим в крови,
И через секунду испарились,
Я проснусь задолго до зари.
Сяду, кофе пью и размышляю
– Я вернулась все-таки с войны?
Нет. Осталась там душа, у края,
Там, где погибали пацаны...

6 роте

Окружённые, злые, седые,
В девятнадцать неполных лет,
Вечной жизни нашли секрет.
Не сдаваться они решили
Орде наглых боевиков,
Их начальники погубили,
Избежавшие всех оков.
Они ждали помощь сначала,
А потом, не смотря на гнёт,
Осознав, что совсем их мало,
И никто уже не придёт,
Парни в бой собрались последний,
Не за Родину умирать,
За берет голубой, военный,

И за то, что не рядом мать.
Чтобы в плен не попасть без чести,
На мученья других смотреть.
Нет уж сил для последней мести,
С каждым рядом сидела Смерть.
Нет БэКа, в рукопашку надо,
Да какой там, один к десяти...
Всем назад, отойти бы рады,
Только некуда им идти.
Пришёл взвод, Доставалов старший,
Леха с Саней – в последний бой,
И вдруг вспомнил, в последнем марше
Он жене помахал рукой...
Командир ребят, Марк Евтюхин,
Понимая исход в бою,
Крикнул в рацию: «Предали, суки»,
И навечно остался в строю.
Груз везут с телом Воробьева,
Рядом Молодов, Саша Гердт,
Их встречает вокзал Ростова,
Он привык часто видеть Смерть.
Рязанцев, Зинкевич, Комягин, Шерстянников и Швецов.
Романов, Белых, Кожемякин, Духин, Рассказа, Купцов...
Фамилий не счесть, и лица
С фотографий бросают взгляд.
А для многих всё – лишь страница
Из истории. Наугад.
Они долг свой с лихвой вернули,
Не вернуть по домам ребят,
Парни там на высоте уснули
Наповал, двадцать лет назад...

Иван Козлов

Памяти 28-и Панфиловцев

Ползла железная громада,
Рыча в заснеженных полях.
Непобедимая армада,
Везде посеившая страх.

Броня, смоловшая Европу,
Теперь вгрызалась в русский снег,
Но заняли свои окопы
Те двадцать восемь человек.

Родную землю обнимали,
Руками крепкими держа,
Не отступали, не бежали,
До смерти Родине служа.

Остановили, не пустили
В столицу лютого врага.
Все вместе головы сложили,
Оставив память на века.

И поименно помнить будут
Героев, павших за страну,
И никогда не позабудут,
Кто не пустил в Москву войну.

И станет памятником боли
Смерть двадцати восьми ребят,
А обелиски в чистом поле
Навечно подвиг сохранят.

Мы отстояли Сталинград

Мы отстояли Сталинград
Такою страшною ценою,
Что содрогнулся даже ад,
Вскипая волжскою волною.

Земля вставала на дыбы,
Валились замертво солдаты,
И дыма чёрные клубы

На небо ставили заплаты.

Устала от работы смерть,
А было много ей работы.
Перемешались плоть и твердь,
Земля с останками пехоты.

Мы брали остовы домов
И закопчённые руины.
Тупили острия штыков,
Пронзая вражеские спины.

Горели заживо в броне
И погибали в рукопашных.
Любимых видели во сне,
Из будней выпадая страшных.

Мы знали, отступать нельзя,
Для нас за Волгой нету суши.
Бесшумно по воде скользя,
Взлетали в небо наши души.

Священной яростью кипя,
Мы голыми руками рвали
Плоть ненавистного врага
И ни на шаг не отступали.

Дрались за каждый клочок земли. /
И сколько нас, ушедших рано,
В расцвете лет костями легли
На горб Мамаева Кургана?

Расскажем после сыновьям,
Как гибли маршевые роты,
В снегу по пояс тут и там
Бросаясь в рост на пулемёты.

Как насмерть бились их отцы
На СТЗ и Баррикадах,
Тогда такие же юнцы,
Не помышляя о наградах.

Мы отстояли Сталинград,
Повержен враг. Его знамёна
Под сапогами у солдат
Потрёпанного батальона.

Закончен этот страшный бой.
За Волгой стихла канонада.

Умолк над волжскою волной
Вой от последнего снаряда.

Мы отстояли Сталинград,
Солдатской крови не жалея.
И город, превращённый в ад,
Лежал пожарами алая.

Начало.1941 год

Рассвет разрезал тишину.
И в самый длинный день
Внесла ужасную войну
Коричневая тень.

Был выходной. И вся страна
Спала спокойным сном,
А на нее неслась волна,
Объятая огнем.

Всех накрывало с головой,
Перетирая в прах.
Граница принимала бой
На первых рубежах.

И падала на землю смерть
Из чрева чёрных птиц
Земную разрывала твердь,
Разыгрывая блиц.

Проснулся город на Неве,
А Брест уже пылал.
Росу сбивая по траве,
Коварный враг шагал.

От лязга гусениц звенел
Чудесный летний день,
И пепел по ветру летел
Сожженных деревень.

И в каждый дом пришла беда,
Страдание и боль,
С земли сметая города
Практически под ноль.

Довольный оккупант ходил
По выжженным полям.

Он всю Европу покорил,
Шагая по углям.

И устремился на восток
Победоносный враг.
Сгорят Смоленск и Белосток
В пожарище атак.

Одесса, Киев, Крым падут
На радость палачам.
И к осени они дойдут
К Москве и москвичам.

И будет город на Неве
В блокаде умирать,
Покуда на родной Земле
Есть место отступить.

И будет позади Москва,
Кавказ и Сталинград,
А выбора всего лишь два:
Вперед или назад.

Все это будет, но потом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.